

Литература и источники

1. Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М., 2009.
2. Кустарев, А. Мать порядка – анархия // Неприкосновенный запас. – 2009. – №5(67) – С. 18–32.
3. Рябов, П.В. Анархистские письма М. – М., 2013.
4. Штраус, Л. Что такое классическое образование? Введение в политическую философию. – М., 2000.
5. Хёсле, В. Философия и экология. – М., 1994.

ГОРОД В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Куручкина А. И. (Минск, Беларусь)

Глобализация сегодня охватывает не только весь мир, но и все сферы деятельности человека. В связи с чем, существует огромное количество определений глобализации. Однако большинство исследователей сходятся на том, что она имеет двойственный характер и оказывает как положительный, так и отрицательный эффект на мировую экономику и социально-культурное развитие общества [1]. М.М. Ковалёв даёт следующие определение глобализации: «глобализацией называют начавшийся в последние десятилетия прошлого века процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции их национальных рынков товаров, услуг и капиталов, а также включает в себя развитие научно-технического и культурного сотрудничества между странами, миграцию трудовых ресурсов, развитие международного туризма и многие другие аспекты сближения народов разных стран. Если коротко – глобализация есть процесс интеграции национальных, региональных, отраслевых рынков в мировой» [2].

На сегодняшний день город стал экономическим и культурным центром как в масштабе отдельных стран, так и в мире. Так как именно города являются местом концентрации населения и капитала и первыми реагируют на изменения в социальной и экономической сфере. Изучение влияния глобализации на города в настоящее время представляет собой бурно развивающуюся исследовательскую индустрию. Сегодня в экономике активно обсуждается теория глобальных городов. Теоретики глобальных городов пытаются доказать, что на сегодняшний день в мире преобладает картина, на первом плане которой – Нью-Йорк, Лондон и Токио и базирующиеся в них транснациональные корпорации [3, с. 271].

Об активном участии города в процессе глобализации говорит не только огромное количество появившихся в последние два десятилетия исследований глобальных городов, но и увеличение роли городов как национальных центров. Они концентрируют в себе основные производственные мощности, являются культурными, политическими и научными центрами государств, а также местом расположения крупных

ТНК, которые стали символом мировой глобализации в экономике и одним из источников проблем, связанных с глобализацией. В последнее десятилетие их количество возросло от 7 до 40 тысяч. Истории неизвестна подобная ситуация монополизации экономики, при которой глобальное присутствие корпораций на различных национальных рынках позволяет легко обходить антимонопольное законодательство. Аккумулируя значительные финансовые ресурсы, эти экономические империи приобретают и соответствующую политическую мощь, уходя из-под политического контроля и задавая ориентиры всей международной экономической политике. ТНК, безусловно, являются крупными инвесторами как в научно-технический прогресс, так и в экономики развивающихся стран. Однако, приобретая вследствие глобализации серьезные конкурентные преимущества, они делают неконкурентоспособными целые национальные отрасли, ставят под вопрос существование мелких и средних предпринимателей [1].

Безусловным плюсом экономической глобализации является открытая экономика и рост торговли между странами. Благодаря глобализации в международной торговле становится возможным более активное использование сравнительных ценовых преимуществ стран и углубление межнационального разделения труда. Однако быть аутсайдером в международной торговле становится сегодня эквивалентно обладанию статуса колонии в империалистическую эпоху. В современном мире быстрыми темпами развивается непроизводственный сектор экономики, промышленность же играет второстепенную роль. Города превращаются в крупнейшие образовательные, финансовые, культурные центры. Промышленные города, построенные вокруг источников сырья, сегодня находятся в глубоком кризисе и, по сути, существуют за счёт инвестиций из более развитых районов, которые за неимением сырья изначально ориентировались на непроизводственную сферу, и сегодня играют ключевую роль в экономике своих стран [4, с. 76].

Социокультурная глобализация, как и экономическая, несёт в себе положительные и отрицательные черты. В вопросе о трансформирующем воздействии процессов глобализации наиболее обсуждаемым является противоречивый и неоднозначный характер вызываемых ею последствий, воспринимаемых в большей степени как явления негативные и деструктивные, разрушающие культурное многообразие мира [5]. Так некоторые исследователи смотрят на глобализацию, как на разрушительную силу, уничтожающую культуру и традиции и лишаящую народы индивидуальности. По их мнению, глобализация стирает культурные границы, которые устанавливались тысячелетиями. Глобализация разрушает идентичность, которая будет восстановлена другим путем. Ярким представителем этой линии анализа является С. Хантингтон [1].

Ответом на вопрос об опасности глобализации для национальной культуры может служить так называемый культурный парадокс. Ущемленная в своей самобытности локальная культура усиливается, вызывая всплеск национального самосознания, этнической самоидентификации,

этнонациональных ориентаций и интересов. Это подтверждается, современными реалиями: глобализация оказалась неразрывно связанной с процессами культурной дифференциации и автономизации [5]. Кроме того, более интенсивная коммуникация укрепляет механизмы солидарности, интеграции и кооперации. Внутреннюю связь глобализации и формирования механизмов доверия в концепции модерна убедительно продемонстрировал А. Гидденс. Суть глобализации он определяет в книге «Последствия модерна» как интенсификацию повсеместных социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих за многие мили от них и наоборот. Подобное игнорирование расстояний имеет своей оборотной стороной исчезновение психологических и культурных расстояний, т.е. возникновение абстрактного социального доверия как дополнительного системного фактора возможности глобальных интеракций. Такое доверие принимает форму безличных обязательств, которые позволяют «высвободить» энергию личности, направленную в ином случае на беспокойство о собственной безопасности [1].

Глобальным сегодня стал сам процесс урбанизации, что означает не только рост городского населения, но и распространение городского стиля жизни. Который включает в себя высокий уровень социокультурной мобильности, динамики и инновационной активности и т.д. [4, с. 78]. Примером негативных последствий глобализации может быть неконтролируемая миграция населения развивающихся стран в города Европы и США и рост городов развивающихся стран в основном за счёт «ложной урбанизации». Однако именно благодаря существующему разнообразию культур город сегодня становится неким «креативным полем», мировым центром творчества и культуры.

Глобализация заставила правительства многих стран, поддерживать национальную культуру для того, чтобы успешно конкурировать в сфере туризма, торговли, науки, культуры и политики. Появилась необходимость продажи отличий городов друг от друга [3, с. 308]. В ряде городов создаются различные городские ассоциации, целью которых является сохранение исторического наследия. А также «вернуть город человеку и человека – городу» – так звучит тезис, предложенный еще в конце 1970-х годов Центром ООН по населенным пунктам [4, с. 87].

Города являют собой пример глобализации, как в экономике, так и в культуре в полной мере отражают её двойственность. Они сосредотачивают в себе основные производственные силы страны и в тоже время являются важнейшими центрами международного экономического сотрудничества. Города в большинстве своём многонациональны, но при этом зачастую являются центрами, развития и возрождения национальной культуры. Всё вышесказанное ещё раз подтверждает ключевую роль городов в процессе глобализации, как в национальном, так и в мировом масштабе.

Литература и источники

1. Этика глобализирующегося общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nazarchuk.com/books/book1/glavnaya.html>.
2. Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации, и какие дискуссии ведутся вокруг них? – Минск, 2004.
3. Трубина, Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М., 2011.
4. Радионова, Л.А. Город как социальная система: курс лекций. – Минск, 2008.
5. Залесский, С.В. Культурное многообразие человечества в условиях глобализации. – М., 2006

НОВЫЙ ЛОКАЛИЗМ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Лаво Р. С. (Краснодар, Россия)

Жизнь современных этнокультурных сообществ являет собой палитру всех типов и уровней развития этнических культур – от допотестарной архаики, деградации современных духовно-нравственных оснований социальной жизни, до виртуализация всех сторон общественной и культурной жизни, ведущей к постепенной смене чувственного типа культуры символической – материальные артефакты чувственной культуры и реальные отношения сменяются их образами и симуляциями [1; 2, с. 211–212]. Сектантская глобальная культура может опираться как на архаические основания, так и на неотипические основания. Однако выделить ее в особый вид глобальной культуры позволяет общее основание ее обеих разновидностей – она базируется на феномене веры, не имеющем рационального объяснения.

Глобализация предполагает вовлечение в мировой экономической процесс новых этнических групп и социальных слоев населения, в том числе и находящихся на периферии мирового развития, используя их как резерв дешевой рабочей силы, вовлекая их в глобальную массовую культуру, пытаясь аккумулировать их ресурсный потенциал для решения прагматических экономических задач. Однако втягивая аутсайдерские социальные и этнические группы в глобальную массовую культуру, современные агенты мировой и региональной рыночной экономики, сегментируя потребителей, в том числе и по этническим основаниям, развивают этнические рынки, тем самым способствуя сепаратизации этнических групп. Они превращают их в автономных акторов рынка, лишенных иных ресурсов кроме внутриэтнических связей. Тем самым воздвигаются новые межкультурные границы между принимающими и принимаемыми этносами.

Этот процесс детерминирован и аутсайдерским положением многих дисперсных этносов на исторической родине или аутсайдерской же ситуацией мигрантов, образующих этнодиаспоры, в принимающем сообществе. Ярким примером такой ситуации являются лишенные

